

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: Дис. ... Канд. филол. наук. – Махачкала, 1997.
2. Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. – М., 1975.
3. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972.
5. Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. – Симферополь, 1961.
6. Иванова С.В. Культурологический аспект языковых единиц. – Уфа, 2002.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2002.
8. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка. – М., 2008.
9. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. проф. Д. Ушакова. – М., 1996.
10. Федорова А. И., Фразеологический словарь русского литературного языка. – М., 2001.
11. Чукалов С.К. Русско-болгарский словарь. – М., 1986.
12. Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст., Костов Н., Леков Ив., Стойков Ст., Тодоров Цв. Български тълковен речник. – София, 2008.
13. Анкова-Ничева К. Нов фразеологичен речник на българския език. – София, 1993.
14. Грамматика на съвременния български език. – Т. 2. Морфология. – София, 1983.
15. Калканджиев П. Кратка българска граматика. – Пловдив, 1936.
16. Куцаров И. Теоретична граматика на българския език. Морфология. – Пловдив, 2007.
17. Пашов П. Българска граматика. – Пловдив, 1999.

УДК 81'25

Приказчикова Е.В.

Московский областной педагогический колледж (г. Серпухов)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «МИРОЗДАНИЕ»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перевода художественного текста, и в частности способности переводчиков адекватно и эквивалентно переводить метафорические единицы. Автор дает развернутый сравнительно-сопоставительный анализ их перевода на примерах метафорических единиц, относящихся к концептуальному полю «Мироздание», из произведений Дж. Стейнбека.

Ключевые слова: концепт, дискурс, развернутый сравнительно-сопоставительный анализ, метафоры, концептуальное поле, перевод текста, адекватный перевод, эквивалентный перевод.

E. Prikazchikova

ON SOME ASPECTS OF TRANSLATING METAPHORS OF THE CONCEPTUAL FIELD "THE UNIVERSE"

Abstract. The article covers questions of text interpreting and in particular the ability of the translators to give adequate and equivalent translation of metaphors. The author gives an extended comparative analysis of translation of metaphors pertaining to the conceptual field "the UNIVERSE", J. Steinbeck's stories.

Key words: concept, discourse, extended comparative analysis, metaphors, the conceptual field, text interpreting, adequate translation, equivalent translation.

То, что писатель в своем творчестве чаще всего говорит с читателем на языке притчи, аллегории и метафоры, является для нас подтверждением тезиса Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что «наша понятийная система в основе своей метафорична» и что «мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах», а также что «метафоры не просто понимаются, но к тому же могут обладать свойствами значимости и истинности» [Лакофф, Джонсон 2004, 208].

При осуществлении художественного перевода важно понимать, что это не столько перевод в его утилитарном понимании, сколько особый вид межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, «для которой непреходящей ценностью является собственно текст как значимая смысловая величина и предмет художественного изображения и восприятия» [Нелюбин 2003, 247]. Данное понимание сущности художественного перевода легло в основу нашего

* © Приказчикова Е.В.

исследования. Мы рассматриваем перевод как акт межъязыковой коммуникации, а также как способ межъязыкового посредничества и как форму межкультурного взаимодействия. Однако именно такой подход диктует необходимость принимать во внимание расхождения в менталитете и языковых картинах мира автора, с одной стороны, и переводчиков его произведений на русский язык, с другой. Что влечет за собой неизбежность соблюдения адекватности и эквивалентности при переводе метафорических единиц.

Мы считаем важным, что в художественном переводе достижение полной эквивалентности, которая подразумевает максимальное соответствие оригиналу, не всегда возможно без потерь художественной образности. То, что адекватность опирается на реальную практику перевода и учитывает, что переводчик, принимая решение о выборе того или иного варианта перевода, часто вынужден прибегать к компромиссам, позволяет рассматривать адекватность как создание функционального тождества, нацеленного на воспроизведение коммуникативного эффекта оригинала, т.е. тождественного прагматического воздействия на получателя.

При этом переводчику необходимо учитывать, что перевод, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности. И наоборот, выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным текстами [Семенова 2000, 90-91]. Например, в следующем отрывке из повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» переводчику удалось адекватно передать содержание и эмоциональный настрой исходного текста, хотя он не является абсолютно эквивалентным:

He felt cloth, struck at it with his knife missed, and struck again and felt his knife go through cloth, and then his head crashed with lightning and exploded with pain [Steinbeck 2000, 58].

Он нащупал рукой мягкость ткани, ударил ножом, промахнулся, снова ударил, почувствовал, что нож распорол ткань, и тут мозг ему пронзило молнией, и его обожгло взрывом боли [Стейнбек 1989в: 35].

Состояние внезапной и резкой боли, которое возникает от удара по голове, Дж. Стейнбек создает при помощи метафоры «his head crashed with lightning and exploded with pain» («в его голову с грохотом ворвалась молния, взорвав ее болью» – перевод наш – П.Е.). У читателя перевода должно возникнуть метафорическое представление о

голове как о некоем сосуде, в который с грохотом и шумом врывается молния (данная интерпретация основана на значении глагола «to crash» – с грохотом разрушать; ворваться с грохотом, шумом [БАРСАЛ 2007а, 567]). Данная задача вполне адекватно решена переводчиком, так как выражение «мозг ему пронзило молнией» вызывает именно такие образы. Вторая метафора «his head exploded with pain» представляет несомненную трудность для перевода, так как буквальный перевод «его голова взорвалась болью» был бы непонятен и лишен эмоциональной окраски молниеносного и резкого приступа боли. Поэтому, найденное переводчиком выражение «его обожгло взрывом боли» вполне эквивалентно значению метафоры «his head exploded with pain». Однако созданный Дж. Стейнбеком образ передает ощущения самого героя, который, не ожидая удара по голове, ощутил, что его голова разрушилась, взорвалась, что в переводе представлено действием, имеющим другое направление – «мозг ему пронзило». Данное обстоятельство позволяет нам говорить о не вполне эквивалентном переводе данной метафоры.

Анализируя метафорические единицы, относящиеся к концептуальному полю МИРОЗДАНИЕ (THE UNIVERSE) в произведениях Дж. Стейнбека, мы выделили несколько групп понятий, структурируемых данными метафорами. Нам важно было выявить возможные различия в восприятии метафор данного концептуального поля в английском и русском языках.

Прежде всего, мы выделили группу метафор, относящихся к данному концептуальному полю в целом, т.е. обозначающих такие сложные философские понятия, как «вселенная», «время» и «пространство». Причем мы отметили, что концепт МИРОЗДАНИЕ (THE UNIVERSE) в восприятии Дж. Стейнбека – это и система мироздания, и система планет, и «Земля со всем населяющим ее» [БАРСАЛ 2007б, 125]. Как показал анализ собранного нами эмпирического материала, данное концептуальное поле состоит из четырех основных концептов: ПЛАНЕТЫ (PLANETS), ПРОСТРАНСТВО как форма бытия (SPACE), ВРЕМЯ как форма бытия (TIME), ВРЕМЯ СУТОК (TIME).

Анализируя метафорические единицы, связанные с восприятием вселенной, мира как планеты со всем населяющим ее, мы пришли к выводу, что образ, который Дж. Стейнбек вкладывает в данные метафоры, существует и у носителей русского языка. Так, в повести «Жемчужина» Дж. Стейнбек прибегает к онтологической метафоре

«the world was awake» («мир проснулся» – перевод Н. Волжиной), которая может быть передана на русский язык адекватно и в полной степени эквивалентно.

The world was awake now, and Kino arose and went into his brush house [Steinbeck 2000, 20].

Мир проснулся, и Кино встал и вошел в тростниковую хижину [Стейнбек 1989г, 9].

Мы считаем, что данная метафора относится к разряду узуальных, т.е. концептуальных как в английском, так и в русском языках. Данную метафору достаточно легко адекватно перевести на русский язык еще и в связи с тем, что образ, создаваемый ею, воспринимается одинаково и носителями языка, и воспринимающими ее на языке перевода. Однако такой вывод нельзя сделать относительно метафорических единиц, относящихся к концептам ПРОСТРАНСТВО (SPACE) и ВРЕМЯ (TIME). Из следующего отрывка из повести Дж. Стейнбека «Райские пастбища» видно, что восприятие концепта ПРОСТРАНСТВО (SPACE) в английском языке отличается от восприятия его носителем русского языка, т.е. переводчиком Е. Коротковой:

She tried to come, that old woman thought that space stopped ten miles from her village [Steinbeck 2001, 7].

Старуха собралась в путь, наивно полагая, что весь мир – это не более чем десять миль во все стороны от ее деревни [Стейнбек 1989а, 232].

Данный пример показывает, что метафору «space stopped ten miles from her village» невозможно адекватно передать на русском языке, используя тот же образ пространства как живой субстанции, имеющей размеры, способной перемещаться и останавливаться, который создает Дж. Стейнбек. В данном случае переводчик Е. Короткова прибегла к замене концепта «пространство» на более общее концептуальное понятие «мир».

Тот же вывод мы можем сделать относительно особенностей восприятия Дж. Стейнбеком концепта ВРЕМЯ (TIME), так как в его произведениях «время» имеет вес и может повиснуть на руках тяжелой ношей, оно также может растягиваться, причем при этом оно навеивает скуку, к тому же оно может биться как сердце или пролетать чрезвычайно быстро, как вспышка света. Так, в повести «Райские пастбища» Дж. Стейнбек прибегает к метафоре «Time hung heavy on Danny's hands» («Время повисло тяжелой ношей на руках Дэнни» – перевод наш – П.Е.):

Time hung heavy on Danny's hands there in his cell in the city jail [Steinbeck 2005, 8].

Время в этой камере городской тюрьмы тянулось для него очень медленно [Стейнбек 1989б, 9].

Данный пример иллюстрирует несовпадение концептуального мышления Дж. Стейнбека и переводчика, носителя русского языка и, следовательно, реализующего несколько другую языковую картину мира. Переводчик Е. Короткова заменяет образ времени как тяжелой ноши, создаваемый Дж. Стейнбеком в оригинале, на более привычный русскому читателю образ времени, которое медленно тянется.

Однако при совпадении ассоциативного восприятия образа, формируемого Дж. Стейнбеком, с восприятием носителя русского языка, т.е. переводчика, перевод метафорических единиц не вызывает затруднений, что можно увидеть в следующем примере из повести «Жемчужина». Переводчик Н. Волжина сохраняет в тексте перевода значение концепта «время» при переводе метафоры «in a flash of time» («в один миг, в мгновение ока» – [БАРС АЛ 2007а, 955]):

His stinging tail was straight out behind him, but he could whip it up in a flash of time [Steinbeck 2000, 21].

Хвост с жалом был у него вытянут, но он мог в любую минуту ударить им [Стейнбек 1989г, 10].

Данный перевод является вполне адекватным, так как метафора «in a flash of time» относится к числу узуальных и, следовательно, не вызывает затруднений при переводе.

Другой аспект концепта ВРЕМЯ (TIME) в произведениях Дж. Стейнбека выражен метафорами, относящимися к восприятию данного концепта как времени суток, причем большая часть из них является авторскими, т.е. имеющими прямое отношение к творческому проявлению языковой личности Дж. Стейнбека. Так, утро в его восприятии является радостным, ярким и энергичным и чаще всего связано с образом начала жизни человека. Например, в повести «Квартал Тортилья-Флэт» метафора может быть длиной в одно предложение «The morning was electric with the news» («утро было наэлектризовано этой новостью» – перевод И. Гуровой [см. пример 1]), а может быть метафорическим описанием размером больше одного предложения и основываться на одной доминирующей метафоре, как в примере 2:

1) The morning was electric with the news [Steinbeck 2005, 196].

Утро было наэлектризовано этой новостью [Стейнбек 1989б, 141].

2) It is a time of quiet joy, the sunny morning.

When the glittery dew is on the mallow weeds, each leaf holds a jewel which is beautiful if not valuable. This is no time for hurry or for bustle. Thoughts are slow and deep and golden in the morning [Steinbeck 2005, 28].

Солнечное утро – это время тихой радости. Когда высокие мальвы усыпаны сверкающими росинками, на каждом листке трепещет драгоценный камень, пусть ничего не стоящий, но зато прекрасный. Эти часы – не для спешки, не для суеты. Утро – время неторопливых, глубоких, золотых мыслей [Стейнбек 1989б, 23].

Обе метафоры мы относим к разряду авторских. Однако второй пример, по нашему мнению, является наиболее показательным для концептуального мышления Дж. Стейнбека. В данном отрывке метафора «the sunny morning is a time of quiet joy» («солнечное утро – время тихой радости» – перевод И. Гуровой) является основой метафорического описания, которое постепенно и плавно переходит от концепта «утро» к концепту «мысль», присущему концептуальному полю ЧЕЛОВЕК (PERSON). Каждая из метафор данного примера подчинена одной цели: придать данному описанию модальность неторопливости, спокойствия и ценности. Так, метафора «each leaf holds a jewel» (букв.: «каждый листок содержит драгоценный камень») прямо указывает на отношения к утру как к ценному и даже драгоценному времени. Метафоры «the sunny morning is no time for hurry or for bustle» («солнечное утро – это не время для спешки или суеты» – перевод наш – П.Е.) и «thoughts are slow and deep» («мысли – медленные и глубокие» – перевод наш – П.Е.) тоже поддерживают модальность неторопливости, спокойствия. А перенос понятия ценности из концепта «утро» в концепт «мысль» поддержан метафорой «thoughts are golden» («мысли – золотые» – перевод наш – П.Е.). Такой концептуальный перенос состояния природы в концептуальное поле ЧЕЛОВЕК (PERSON) является, по нашему мнению, отличительной особенностью метафорического мышления Дж. Стейнбека.

Метафорические единицы, относящиеся к концепту ДЕНЬ (AFTERNOON), в произведениях Дж. Стейнбека связаны со временем суток, которое в русском языке обозначается лексемой «вечер». Данное расхождение объясняется тем, что концепт, обозначаемый английской лексемой «afternoon», которая имеет значение «время после полудня, дневное время» [БАРС AL 2007а, 57], соответствует двум концептуальным значениям в русском языке: день и вечер. При этом отличительной

чертой идиостиля Дж. Стейнбека является употребление именно лексемы «afternoon» для обозначения той части суток, которая предшествует ночи и соответствует русской лексеме «вечер». Например, в повести Дж. Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт» переводчик И. Гурова находит в русском языке метафорическое соответствие метафоре «the afternoon waned» – «незаметно подкрался вечер».

The afternoon waned; the sun went behind the hill [Steinbeck 2005, 134].

Незаметно подкрался вечер. Солнце зашло за холм [Стейнбек 1989б, 99].

Анализируя перевод данной метафоры на русский язык, мы можем сделать вывод, что он является адекватным, но не вполне эквивалентным авторскому замыслу, так как произошла подмена концептуальных понятий. В восприятии Дж. Стейнбека в данном контексте лексема «afternoon» обозначает нечто, имеющее определенные размеры, которые уменьшаются, или нечто, что, подобно человеку, может стареть. Соответственно, данная метафора может быть переведена как «вечер исчезал» или «вечер таял». Данная трактовка основана на словарной дефиниции лексемы «wane» – идти на убыль, падать; уменьшаться; ослабевать; уменьшаться, сокращаться (в размерах, объеме); стареть, стариться [БАРС AL 2007б, 1288]. Однако при переводе концептуальное значение «вечер исчезал» было заменено противоположным «вечер незаметно подкрался», что не может передать особенности метафорического мышления Дж. Стейнбека в полной мере.

Концепты СУМЕРКИ (THE DUSK) и НОЧЬ (THE NIGHT) и в русском концептуальном восприятии, и в английском обычно вызывают образ тайны, секрета. И, как отмечается в справочнике «ENGLISH GUIDES METAPHOR», чаще всего это время суток связано не только с чем-то таинственным, но и не всегда приятным, так как в темноте обычно совершается что-то незаконное, преступное [Дейнан 2003, 215]. Однако мы выяснили, что концептуальному восприятию Дж. Стейнбека присуща диаметрально противоположная смысловая наполненность данного понятия. Для него сумерки и ночь чаще всего являются «сладостными» («sweet») и являются источником покоя, а тайна, которую они с собой несут, скорее навеивает мечтательность, чем тревогу. Данная отличительная особенность идиостиля Дж. Стейнбека может быть проиллюстрирована следующими примерами, где в первом примере из повести Дж. Стейнбека «Квартал

Тортилья-Флэт» сумерки представлены метафорой «purple dusk is sweet time» («лиловые сумерки – сладостное время» – перевод наш – П.Е.), что вполне адекватно передано переводчиком И. Гуровой на русском языке. Второй пример является отрывком из повести Дж. Стейнбека «Райские Пастбища», где концепт НОЧЬ (THE NIGHT) представлен метафорой «The night was clear and sweet» («ночь была ясная и сладостная» – перевод наш – П.Е.), которую переводчик Е. Короткова передает не совсем адекватно.

Мы учитываем, что метафоры как таковые принципиально допускают возможность выбора стратегий понимания, а также возможность установления собственных путей распределения метафорического смысла. Это подтверждает тезис о том, что в когнитивной метафорической структуре заложена динамика смысла. Однако необходимо отметить, что при переводе примера 2 произошла подмена образа концепта «ночь – сладостное время» («night is sweet time») на понятие «ночь – теплое время», что делает образ менее эмоциональным и метафоричным:

1) It was purple dusk, that sweet time when the day's sleeping is over, and the evening of pleasure and conversation has not begun [Steinbeck 2005, 23].

Наступили лиловые сумерки – тот сладостный час, когда дневной сон уже кончается, а вечер развлечений и дружеских бесед еще не начался [Стейнбек 1989б, 19].

2) The night was clear and sweet and heavy with stars. The faint mysterious sounds of the hills welcomed him hornet set up reveries in his head so that he forgot his footsteps [Steinbeck 2001, 34].

Ночь была ясная, теплая, все небо в звездах. Горы таинственным приглушенным шумом приветствовали его возвращение домой и настроили на мечтательный лад. Он шел задумавшись [Стейнбек 1989а, 254].

Следует также отметить, что пример 2 демонстрирует то, что переводчик недостаточно погружен в авторскую метафорическую структуру, так как метафора «the night was heavy with stars» («ночь отяжелела от звезд» – перевод наш – П.Е.) заменена выражением «все небо в звездах», что нельзя назвать эквивалентным и адекватным переводом, хотя в целом смысл метафоры передан.

Концепт НОЧЬ (THE NIGHT) самым непосредственным образом связан с концептами ЛУНА (THE MOON) и ЗВЕЗДЫ (THE STARS). Однако в произведениях Дж. Стейнбека данные концепты представлены незначительно и не так ярко и

метафорично, как концепт «солнце», что можно считать особенностью идиостиля Дж. Стейнбека. В его произведениях отражено спокойное и даже негативное отношение к звездам и луне, которые предстают слабыми, потерянными и обычно такие метафоры придают тексту модальность одиночества и потерянности. Так, в следующем примере из повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» концепт ЛУНА (THE MOON) представлен метафорой «the weak moon was losing its light» («ослабевшая луна постепенно теряла свой свет» – перевод наш – П.Е.):

The weak moon was losing its light and the clouds thickened and curdled to the southward [Steinbeck 2000, 87].

Бледная луна побледнела еще больше, облака сгустились и плотным слоем затянули южную часть неба [Стейнбек 1989г, 53].

Из перевода Н. Волжиной видно, что содержание концептуальной метафоры утеряно и заменено не вполне удачной тавтологией «бледная луна побледнела», что нельзя считать адекватным переводом.

Анализ метафорических единиц, относящихся к концепту СОЛНЦЕ (THE SUN), показал, что с ним у Дж. Стейнбека связано очень много личного, так как для него это не просто источник света, а живое, радостное, разумное и мудрое существо, которое способно настойчиво бороться за свое присутствие даже там, где его видеть не хотят. В случае, если солнце оказывается бесильным или блеклым, модальность повествования становится не просто тусклой и невыразительной, а тоскливой и тревожной.

Показательным в данном понимании является образ солнца, создаваемый Дж. Стейнбеком в повести «Квартал Тортилья-Флэт». Вначале это привычный нам образ шара, который катится по небесному своду. Однако, исходя из значений глагола «to wheel»: «катить, толкать (перед собой); ехать, двигаться (на колесах); вертеть, поворачивать» [БАРС АЛ 2007б, 1320], можно представить, что солнце является одушевленным существом и выполняет определенную работу:

The sun wheeled over the sky [Steinbeck 2005, 96].

Солнце описывало по небосводу обычную дугу [Стейнбек 1989б, 71].

При этом оно имеет вполне человеческие свойства ходить вразвалку и покрываться румянцем. Этот образ рождается из ассоциативного восприятия метафор «the sun went weltering» («солнце шло по небу вразвалку» – перевод наш – П.Е.)

и «the sun took on an orange blush» («солнце обрело оранжевый румянец» – перевод И. Гуровой):

The sun went weltering and took on an orange blush [Steinbeck 2005, 43].

Солнце склонилось к западу и обрело оранжевый румянец [Стейнбек 1989б, 34].

В следующем эпизоде повести, когда небо затягивается туманом, солнце превращается в борца, который ведет бои и сдает позиции, отступая. Метафора «after a number of unsuccessful skirmishes the sun gave up and retired» («после нескольких безуспешных стычек солнце сдалось и отступило с позиций» – перевод наш – П.Е.) придает повествованию модальность тревоги. Данная модальность поддерживается эпитетом «unsuccessful» («безуспешный») перед существительным «skirmish» («перестрелка»; «небольшой бой, стычка» [БАРС AL 2007б, 851]) и держит читателя в напряжении, которое обычно ассоциативно связано с подавленным настроением и напряженным ожиданием итоговой битвы в случае, когда войска отступают.

This morning the fog covered the sky. The sun, after a number of unsuccessful skirmishes, gave up and retired behind the gray folds [Steinbeck 2005, 183].

В это утро небо было затянуто туманом. Солнце после нескольких безуспешных авангардных боев сдалось и скрылось за серым занавесом [Стейнбек 1989б, 132].

Модальность напряжения и тревожного ожидания, созданная данной метафорой, соответствует задачам Дж. Стейнбека в данном эпизоде, так как эмоционально-тревожное состояние героев тесно связано с модальностью напряжения и тревожного ожидания, создаваемой данной метафорой. А когда в следующем эпизоде настроение героев становится спокойным, их настроение решительным и оптимистичным, Дж. Стейнбек вновь прибегает к метафоре, связанной с концептуальной метафорой «THE SUN IS A FIGHTER» («СОЛНЦЕ – ЭТО БОРЕЦ»): «the sun had fought again and this time won a pathway through the fog» («солнце вновь провело сражение и на этот раз отвоевало себе путь сквозь туман» – перевод наш – П.Е.). При переводе этой метафоры переводчик И. Гурова вполне адекватно реконструировала авторский смысл метафоры:

And then they looked at the sky, and were glad; for the sun had fought again, and this time won a pathway through the fog [Steinbeck 2005, 190].

Тут они взглянули на небо и обрадовались, потому что солнце снова ступило в бой и на этот раз пробило лазейку в тумане [Стейнбек 1989б, 137].

В данном отрывке модальность тревоги сменяется модальностью радости, которая создается при ассоциативном восприятии метафоры «the sun had fought again and this time won a pathway through the fog», содержащей лексему «to win» – «победить, выиграть» [БАРС AL 2007б, 1337]. Традиционно весть о победе вызывает радостные образы, связанные с чувством удовлетворения от превосходства над противником.

Таким образом, мы рассмотрели ту часть когнитивной карты концептуальных метафор Дж. Стейнбека, которая описывает концептуальное поле МИРОЗДАНИЕ (THE UNIVERSE).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дэйнан Э. Метафоры: Справочник по английскому языку / Эллис Дейнан; Пер. с англ. С.Г. Томахина. – М.: ООО «Издательство Астрель» ООО «Издательство АСТ», 2003. – 251 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Нелюбин Л.Л., Бухтиярова С.А., Гаркуша Л.Г., Филиппова И.Н. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 204 с.
4. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 128 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 318 с.
6. Семенова Н.В. Когнитивный аспект представления подтекстовой информации в переводе. Автореферат дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 26 с.

Источники примеров

1. Стейнбек Дж. Райские Пастбища. Перевод Е. Коротковой // Собрание сочинений в шести томах. – Т. 1. – М.: Издательство «Правда», 1989а. – С. 229-397.
2. Стейнбек Дж. Квартал Тортилья-Флэт. Перевод И. Гуровой // Собрание сочинений в шести томах. – Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1989б. – С. 5-154.
3. Стейнбек Дж. Рыжий пони / Подарок. Перевод Н. Волжиной / Великие горы. Перевод М. Загота / Обещание. Перевод М. Загота / Вожак. Перевод М. Загота / Собрание сочинений в шести томах. – Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1989в. – С. 485 – 556.
4. Стейнбек Дж. Жемчужина. Перевод Н. Волжиной // Собрание сочинений в шести томах. – Т. 4. – М.: Издательство «Правда», 1989г. – С. 5-74.
5. Steinbeck J. The Pastures of Heaven. – London: Penguin Classics, 2001. – 207 p.
6. Steinbeck J. The Pearl. – Essex, Harlow: Longman, 2000. – 133 p.
7. Steinbeck J. The Red Pony and other stories. – М.: Raduga Publishers, 2002. – 269 p.
8. Steinbeck J. Tortilla Flat. – СПб.: Антология, КАРО, 2005. – 224 с.

Список сокращений

1. БАРС AL – Большой англо-русский словарь АВВУ Lingvo. В 2 т. /колл. авторов. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. – XVI, 1365 с., 1376 с.